

ЭПОХА ВСЕЛЕНСКОГО ОБМАНА

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЗРЫВ И СУДЬБЫ ДУХОВНОСТИ

Чеслав КИРВЕЛЬ,
доктор
философских
наук, профессор

Инна БУСЬКО,
кандидат
философских
наук, доцент

За тысячелетия своего существования человечество пережило не менее трех информационных революций: первая была связана с изобретением письменности, благодаря чему возникли цивилизации и присущие им особенности социального развития; вторая революция в сфере информации – изобретение книгопечатания – дала толчок приобщению к утонченной письменной культуре широких масс людей. Что очень важно, ядром книжной культуры (и рукописной, и печатной) выступало не что иное, как священные тексты, ставшие основой важных религиозных систем, – Веды и Коран, Пятикнижие и Библия, и это придавало книжной эпохе в истории человечества вектор напряженного духовного поиска.

Книга была «источником знаний» и хранилищем мудрости, далеко не каждый мог ее написать (это с определенными поправками остается в силе и сейчас), никому не приходило в голову фиксировать в возможной книге сиюминутное, повседневное, банальное, – она сохраняла претензии на обращенность к будущим поколениям, к промежуткам времени большой длительности или даже к вечности. Наконец, третья из революций, приведшая к возникновению электронных средств информации и коммуникации, в том числе

Интернета, способствовала возникновению ряда явлений, следствия которых пока нелегко оценить. Но, в отличие от наименования прежнего основного средства информации – Книги, к которому так легко добавить «Ее Величество» и испытать при этом непритворное благоговение, в самих названиях основного средства современной коммуникации – Всемирная сеть, Глобальная паутина – таится вызов и коренятсястораживающие смыслы, требующие анализа и рассуждений. Современные средства коммуникации, в соответствии с постмодернистским состоянием культуры в целом, ориентированы на тяготеющий к дурной бесконечности плюрализм, равнозначность (добра и зла, высокого и низкого, притворного и подлинного, прекрасного и безобразного), ставящую под вопрос такую фундаментальную характеристику человеческого бытия, как духовность.

В древневосточной традиции духовность отождествлялась с созидательными силами внерациональных сторон психической жизни человека, духовная свобода которого не могла вступать в противоречие с социумом. На Западе со времен античности, еще у Платона, наметилась традиция трактовать духовность в максимально общем смысле как единство Истины, Добра и Красоты; позднее, в философском проекте Возрождения, это понятие было отождествлено с понятием гуманизма (справедливости ради отметим, что сведенный к рассмотрению человека как высшей ценности западноевропейский гуманизм стал основой техногенной цивилизации, порожденной обезбоженным природоборческим мировоззрением и рациональной гордыней). В восточнославянском культурном пространстве духовность неразрывно связывалась с нравственными императивами человеческого бытия. Так или иначе, источники духовности с древнейших времен были

укоренены в самой сущности человека как творца культуры, созидателя духовных ценностей. Эту сторону человеческой сущности подпитывали надындивидуальные, формируемые в культуре религиозные и этические абсолюты, искусство, ориентированное на возвышение, самосовершенствование человека, а также духовный опыт, выработанный философией. Все это в должной мере фиксировалось и хранилось книгой.

Увеличились ли потенции развития и распространения духовности как интегральной характеристики человека и общества с изобретением Интернета и других информационных инноваций? На первый взгляд, человек, используя их, отрывается от мира материальных предметов, перемещается в мир идеальных сущностей, разносторонне реализуя свои духовные способности. Но не будем спешить с ответом. Духовность отдельной личности диалектически связана с духом эпохи, общества, к которому она принадлежит, прежде всего, с духом того народа, той нации, в культуре которых укоренена личность. При этом понятие духовности не совпадает с понятием духовной деятельности: калькуляция прибыли бухгалтером и планы ее использования владельцем явно относятся к последней, но только в том случае, если полученная прибыль будет использована в гуманистических, нравственно оправданных целях, вышеуказанные операции получают отношение к духовности. Дело в том, что духовная деятельность включает в себя умственные, логические операции, рациональный расчет, которые могут не только не вписываться в понятие духовности, но и вступать в противоречие с ним.

Виртуальная реальность, в которой можно найти разнообразную информацию, вступить в общение с единомышленниками, продемонстрировать себя «городу и миру», сама по себе не умножает духовность личности или масс людей. Выдающийся русский философ Н.А. Бердяев писал: «...мы никогда не можем точно определить, где обнаруживается подлинная духовность, она может обнаружиться совсем не на вершинах цивилизации. ...Человек с сильно выраженной духовностью... должен при-

нять на себя ответственность не только за свою судьбу и судьбу своих ближних, но и за судьбу своего народа, человечества и мира». Как видим, духовность как характеристика личности неразрывно связана с понятиями нравственности и ответственности, самоотверженности и социально ориентированной активности. Умножают ли ее Интернет, мобильная связь, современное телевидение и прочие достижения высокотехнологического характера?

Как это часто бывает, на пике технических достижений дела рук человеческих предъявляют своему творцу зловещие, опасные, губительные стороны. То самое «рабство у техники», о котором в начале XX века предупреждал человечество Н.А. Бердяев, в начале XXI века тотально захватывает человека, поглощая не только его телесность, но и сознание, разум, мысль.

Преимущества и достоинства новых информационных технологий нам без труда изложит выпускник начальной школы, не говоря уже об американском конгрессмене, специализирующемся по проблеме «прав человека». По сей день некоторые авторы с восхищением анализируют широкие возможности для развития и самосовершенствования, предоставляемые освоением безграничного информационного континуума. Однако у любого трезвомыслящего и ответственного человека с современным «информационным взрывом» и, прежде всего, с Интернетом все чаще ассоциируются тревоги и опасения. Психологи и политики, педагоги и философы задаются серьезнейшими вопросами: что несут с собой возможности современных коммуникативных инноваций? каковы следствия их развития для государств и цивилизаций, семьи и личности, социума и человечества? Действительно, в глобальном информационном поле рука об руку идут исчезновение границ для обмена информацией и информационный беспредел, свобода самовыражения и вседозволенность манифестации пороков и извращений, информация и дезинформация, свобода поиска и изощренная манипуляция массовым сознанием. Человечество получило игрушку, до которой оно, не исключено, еще не доросло.

КИРВЕЛЬ

Чеслав Станиславович.

Родился в 1945 году в д. Мякиши Щучинского района Гродненской области. В 1972 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, в 1976 там же – аспирантуру. В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию по философии.

В 1977–1980 годах работал старшим преподавателем кафедры философии в политехническом институте в Комсомольске-на-Амуре. В 1980 году назначен и.о. заведующего, в 1981 году – заведующим кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы.

Доктор философских наук (1990), профессор (1992).

Автор более 200 научных работ, в том числе нескольких монографий.

Сфера научных интересов: исследование вопросов цивилизационной динамики, прежде всего в восточнославянских странах, проблем общественного сознания, а также предвидения и прогнозирования будущего человеческого общества.

Можно возразить, что, как и в случае с хирургическим скальпелем или знаниями об энергии атомного ядра, опасности здесь коренятся не в самих средствах, а в том, как и кем они применяются. В этом-то все и дело. Попробуем остановиться на анализе того, на что в основном направлены современные коммуникативные технологии, каково их основное содержание и результаты использования людьми.

Конечно, современные высокотехнологичные средства коммуникации могли бы иметь исключительно положительные стороны, существуя они в совершенном обществе совершенных людей. Но используются они в реальном мире, сотканном из социальных противоречий, борьбы добра и зла, корысти и праведности, эгоизма и жертвенности.

Более того, появились они в период времени, когда в системе человеческих ценностей стало доминировать грубо материальное, гедонистическое, потребительское отношение к миру, и, как закономерность, средства массовой информации и коммуникации стали заложником и активным стимулятором духа «деньгизма». Поэтому идеи апологетов того же Интернета, касающиеся его «неподконтрольности», «бесцензурности», по большей части явная натяжка, попытка не видеть очевидного. Основные информационные потоки в современном мире группируются вокруг целей обогащения, материального преуспеяния любой ценой. Невидимая рука «цензуры» преобладающего социокультурного контекста тотальна. Коммерческий дух (а точнее, душок) современной эпохи упорно проникает во все поры социальной жизни. Уместно ли в таких обстоятельствах уповать на объективность и беспристрастность обмена информацией?

Скорее, характеризуя нашу эпоху, со всеми основаниями можно назвать ее эпохой вселенского обмана. Возможности манипулирования сознанием миллионов людей благодаря современной информационной технике стали беспрецедентными.

Как никогда раньше усилился контроль над общественной и личной жизнью, впервые появились условия для информационного сетевого закабаления мира. Собственно Интернет выступает как важнейший фактор глобализации, обеспечивая формирование единого, общемирового информационного пространства. А глобализация, как стало понятно по реализуемым в последние годы схемам, не столько объективный, сколько субъективно направляемый процесс. У него есть не просто сторонники или противники, но и инициативные группы в виде мощных финансово-экономических кругов, формирующихся вокруг транснациональных корпораций и банков, большая часть которых пока представляет только один полюс мира – североатлантическую цивилизацию и, соответственно, ее интересы.

Переживаемый планетой информационный взрыв, новые коммуникационные сети – всё обернулось невероятным давлением на органы чувств человека. Приоритет технического над человеческим порождает процесс растворения индивидуальности во всеобщем и утраты своей уникальности. Российская исследовательница О. Николина пишет: «Теперь человеку для сохранения своей индивидуальности требуется гораздо больше усилий, чем в традиционной культуре. Доступность огромного количества информации и легкий способ общения с помощью Интернета порождают феномен растворения человека в информационном поле, где он утрачивает качества живого, подчиняясь логике информационной машины. Интернет строится на анонимности, человеческой бестелесности. Общение посредством компьютера порождает замену непосредственной коммуникации с другим человеком, способствующей раскрытию нашей индивидуальности и индивидуальности другого» [1, с. 128]. Надежды на то, что современные коммуникации как ничто другое позволят личности развиваться, раскрыться и избавиться от одиночества, оказываются иллюзиями. Постоянное пребывание в виртуальном мире скорее приводит к опасности «избавления» лич-

ности от самое себя – своей укорененности в определенной культурной и социальной среде, стремления к реальным целям и активной деятельности. Для некоторых пользование Интернетом и мобильными телефонами выливается в подобные наркотической зависимости игроманию, потребность почти круглосуточного «висения в чатах» или бесконечной болтовни ни о чем. Формируется, по А. Панарину, «личность, постоянно пересматривающая свою идентичность, рвущая с любыми устойчивыми обязательствами и ролями, пребывающая в неуловимом «игровом модусе». И горе тем, кто осмеливается посягнуть на эти игровые права постмодернистского индивидуализма и призвать его к серьезности, ответственности или хотя бы социальной устойчивости. Игрок постмодерна потому и стремится к статусу вольного «гражданина мира», что этот статус позволяет ему пребывать «вне наличия», вне определенных обязательств и правил» [2, с. 305].

Управляемость массами повышает и то, что у многих жертв информационных технологий развивается необыкновенное равнодушие к реальной жизни, реальным чувствам и реальным людям. М. Маклюэн объяснил это так: «Отбор единичного чувства для интенсивной стимуляции... и есть причина того отупляющего воздействия, которое оказывает технология как таковая на своих изготовителей и пользователей. Ведь в ответ на специализированное раздражение центральная нервная система выдает реакцию общего окаменения» [3, с. 53]. Виртуальные переживания поглощают некоторых до степени отказа инстинкта самосохранения: для некоторых геймеров страсть к игре становится настолько всепоглощающей, что молодые люди в конечном счете умирают от истощения [4]. Множество примеров говорит о том, что длительная погруженность в компьютерный мир приводит к потере способности различать реальное живое и условное, виртуальное «живое»: дети повторяют в жизни сюжеты привычной игры, ожидая, что убитый ими одноклассник получит «новую жизнь».

ДИКТАТУРА ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

В деятельности современных СМИ, в которых роль невидимого дирижера играют страны «золотого миллиарда» и господствующие в них финансово-промышленные круги, нетрудно обнаружить определенный «цивилизационный крен». Он состоит как в явном, так и подспудном навязывании разным региональным цивилизациям – китайской и индийской, латиноамериканской и восточнославянской – североатлантических ценностей в их самом усредненном и примитивном виде. Совершенствуются технологии «промывания мозгов» с целью формирования нужного типа сознания, ценностных установок и стереотипов поведения людей. Принципиально важно то, что все это происходит на глобальном уровне, в планетарном масштабе. Следствия всего этого крайне прискорбны. Вот одно из них. На Земле сейчас живут более шести миллиардов человек, но возможность реализовать потребительский образ жизни имеет всего лишь один так называемый «золотой миллиард», а для остальной части человечества «полное удовлетворение всех материальных потребностей» в принципе недостижимо не только сегодня, но даже в самой отдаленной перспективе. Однако СМИ современных богатых стран, прежде всего США, во всю горизонталь разрекламировали по всему миру – и в Африке, и на Чукотке – свой образ жизни. В результате теперь все недовольны своей жизнью, все оторвались от родной почвы и возненавидели ее, все хотят жить, как на Западе, все, несмотря на свое афроавстралийско-азиатское экономическое развитие, обрели парижские потребности. «Давай Европу», «Хотим Европу», – требуют все. Им и в голову не приходит, что Европа – уникальная цивилизация, которая невоспроизводима нигде и никогда, что это объективно невозможно на нашем «обшаренном» шарике, где все обсчитано, все измерено и всего оказалось мало. Оторванность от своей почвы, от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, жгучей

БУСЬКО

Инна Владимировна.

Родилась в пос. Хвоенск Житковичского района Гомельской области. В 1985 году окончила Новосибирский государственный университет. Преподавала в Новосибирском фармацевтическом училище. С 1998 года работает на кафедре общественных наук Гродненского государственного аграрного университета. В 2002 году окончила аспирантуру при кафедре философии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы.

Кандидат философских наук (2003), доцент (2008).

Имеет 36 научных публикаций.

Сфера научных интересов: проблемы философии культуры, цивилизационной идентичности, изучение роли и места ментальности в процессах социокультурной динамики.

неудовлетворенностью, фрустрациями, невротами, наркоманией, преступностью, терроризмом, наконец, самоубийством. В сущности, все это можно определить как *аксиологическую катастрофу*, болезненнейший слом ценностных установок и традиций, утрату «вечных» ценностей. Последствия этой катастрофы могут быть непредсказуемо опасны. Так, например, в мире сейчас масса голодных, готовых бороться за право жить так же богато, как в Европе, экстремистскими методами. Умеряет ли пыл экономического реваншизма современное информационное пространство? Судя по всему, наоборот.

С современными информационными технологиями связывались надежды на плодотворный культурный диалог и взаимное обогащение культур. Но если проанализировать весь массив «культурного» импорта из западных стран нашими СМИ, то можно заметить, что заимствуются в основном худшие образцы и продукты декаданса.

Российские СМИ, например, ничего не сделали, чтобы в ходе культурного обмена перенять эффективные промышленные технологии, политико-правовую и административно-управленческую культуру Запада. Зато преуспели в заимствовании всего набора иллюзий и мифов «потребительского общества», «цивилизации досуга», сексуальной революции и прав сексуальных меньшинств.

И дело здесь не в том, что работники российских СМИ – безнадежно испорченные и злонамеренные люди (хотя и это есть), а в некоторых специфических закономерностях межкультурного обмена: он затрагивает в основном информацию, заложенную в верхних культурных пластах; более глубинные из них, относящиеся к сфере архетипов сознания, в том числе и коллективного бессознательного, практически не передаются, не вербализуются посредством СМИ. Поэтому всё, касающееся реальных предпосылок богатства и процветания евро-американской цивилизации, остается скрытым от взора и слуха телезрителя, радиослушателя, пользователя Сети. Вос-

принимается только ее внешний результат. В итоге получается следующее: доверчивые «западники» твердят о необходимости перенести на свою почву все, что относится к внешним результатам цивилизационного развития Запада, нимало не задумываясь ни о реальных путях, ведущих к этому результату, ни о том, насколько осуществимо его повторение в иных исторических и географических условиях.

Современные российские стратегии коммуникативного воздействия и социального управления изначально не были ориентированы на преодоление недостатков человеческой породы, на изживание «свинцовых мерзостей» общественной жизни, на возвышение личности. Напротив, они были направлены на эксплуатацию самых низменных инстинктов, господствовавших еще в доисторическую эпоху, на устранение «диктатуры» высоких социальных идеалов, ценностей и жизненных принципов. То, за что тысячелетиями боролись культуры всех народов, обуздывая в человеке животное, формируя и развивая у него высокие духовные начала, нравственные нормы и гуманизм, оказалось отвергнутым и отброшенным. Избавление от высоких нравственных стандартов дало возможность *homo post-soveticus* мелкобуржуазного типа утверждать свой уровень вкуса на широкой социальной шкале, беспрепятственно наслаждаться ранее запретными продуктами примитивного киноискусства, желтой прессы, эротическими допингами, находящимися за пределами всякой человеческой стыдливости. Взбунтовавшийся мелкобуржуазный тип получил, наконец, возможность снять с себя всякие запреты и ограничения и развивать ту культуру, которая сегодня весьма удачно характеризуется известным словосочетанием «культура туловища». Такой поворот событий весьма устраивал новую российскую власть, тем более что в ее эшелонах многие не прочь войти в ряды глобальной элиты: стимулирование и развитие потребительских инстинктов как нельзя лучше способствовало цели ненасильственного, мягкого овладения социумом. В этой ситуации вопрос о фор-

мировании у населения адекватного вызовам российской действительности мировоззрения, о создании и реализации эффективной концепции информационной безопасности не мог быть для власти актуальным. А что касается самой российской власти, то в ее недрах происходили весьма прискорбные метаморфозы. Ее носители претерпели явную примитивизацию своего культурного уровня и вкусов. Обновленная в 90-годы прошлого столетия российская властная (и не только) элита стала характеризоваться упрощением всех показателей «элитарности», оказалась «заквашенной» на ширпотребе (западном и своем местном), на коррупции и воровстве. Практически большинство представителей современной российской элиты, не исключая и некоторых носителей государственной власти высшего уровня, являют собой усредненный продукт городской массовой культуры. Оказалось, что новая элита не только заинтересована в ухудшении «человеческого материала», в снижении качества образования, культурного потенциала, поскольку в этом случае легче манипулировать массами, но и сама не смогла избежать интенсивного процесса интегрирования в массовую культуру, с удовольствием демонстрируя всем своим имиджем модные усредненно-западноидные пристрастия. Многие помнят недавние рассуждения министра образования РФ А. Фурсенко: «Почему мы все время, говоря об образовании, держим в голове то, что мы должны готовить неких творцов? ...Нам такое количество творцов совсем не нужно. Не менее важно готовить людей, которые могли бы квалифицированно использовать знания и умения для претворения в жизнь идей, предложенных другими людьми» [5]. Идеалы духовности, нравственные ограничения, внимание к отечественным традициям не входят в круг образцов, которые транслируются элитарными слоями.

Препятствует ли культурно-цивилизационной нивелировке Интернет? Вряд ли. Сеть забита рекламой товаров и услуг, множество сайтов предлагают материалы для развлечений и реализации низменных

пристрастий – всего того, что подготовлено и по сей день подкрепляется основным содержанием привычных средств массовой информации, прежде всего, телевидения. Конечно, в Сети есть островки, где ищущие высоких смыслов жизни и взыскательные поборники духовного развития размещают материалы, отражающие их идеалы, есть возможность для взаимобмена информацией и общения между ними, но в целом Интернет как зеркало отражает все особенности современного общества, поглощенного западнизированной (точнее, американоидной) массовой культурой, духом стяжательства и цинизма. Есть и принципиальная новизна, связанная с существованием Интернета. Именно

Интернет-кафе
в Пекине

в нем обыватель, усредненный носитель массовых стремлений, получает невиданные ранее возможности для самодемонстрации как синонима самоутверждения. Более того, все традиционные для последних десятилетий средства коммуникации все же подчинялись какой-то цензуре в самых элементарных требованиях ограничения безобразного, пропаганды жестокости, лишь на периферии культурного поля производя пошлое чтение и «жесткое видео» для всевозможных извращенцев (возможно, исключением была и в какой-то мере остается ситуация «перестройки» советского и форматирования постсоветского информационного пространства, где происходило буквально заполнение подобным продуктом основного культурного пространства). Ныне ситуация явно меняется. На фоне своих достоинств именно Сеть стала средством

Российский автор В.Ю. Сухнев приводит следующие статистические данные: порнографическими являются 12 % веб-сайтов в мире, 25 % запросов приходятся на эти сайты, а 35 % скачиваний – это видео- и фотосюжеты на «взрослые» темы. Некоторые эксперты считают порнографию локомотивом развития интернет-технологий и главным спонсором мировой Сети. Год назад порнография в мировой Сети принесла провайдером около 100 миллиардов долларов чистой (!) прибыли.

активного общения садистов и педофилов, членов клубов самоубийц и каннибалов – свободной манифестации низости и мерзости, психических патологий и извращений, но, что самое страшное, – за счет такой свободы получающих возможность явных претензий на нормальность и широкую доступность. Недавно у нас, в Беларуси, было заведено уголовное дело на двух подростков из детского дома, которые, физически и психически издеваясь над малышами, записывали сцены жестокости на камеры мобильных телефонов и потом размещали, как это не раз делалось другими подонками в других странах, видеоролики в Сети. Конечно, в любом обществе всегда бывают островки социального и человеческого неблагополучия, и в отсутствие Интернета эти подростки могли бы стать жестокими и циничными людьми. Но только теперь перед ними открылись невиданные перспективы для саморекламы и открытого смакования своей бесчеловечности, убеждения других в ее приемлемости. Уже не раз можно было наблюдать своего рода цепные реакции, особенно характерные для подростковой и молодежной среды: очередной образчик цинизма и жестокости, помещенный в Интернете, вызывал не бурю возмущения и негодования, но стремление повторить и превзойти: давно открытый учеными механизм подражания (мимезиса) в человеческом обществе никто не отменял. Ведь даже «спектакль жестокости, используемый как средство отвадить от нее, может ожесточать» [3, с. 37]. Таким образом, Интернет выступает не просто как зеркало современного социума, но и как множитель, ускоритель распространения самых разных, в том числе и отвратительных, стремлений и поступков. Ничего не поделаешь, увлечь человека ориентациями на антикультуру всегда легче, чем взрастить в нем благоговение перед культурой.

А ведь в Интернете ищем не только мы, ищут, напористо и навязчиво, и находят нас. Любой пользователь Сети знает, как упорно, независимо от направления поиска, в поле зрения то и дело оказываются окна с изображениями сцен «клубничного» свойства. Недремлющие владельцы порно-

сайтов добиваются интереса пользователя с рвением, явно побивающим рекламу баз научных данных. И если взрослый человек спокойно закрывает картинку, то ребенок, подросток, скорее всего, отправится в путешествие по соблазнительным ссылкам. Российский автор В.Ю. Сухнев приводит следующие статистические данные: порнографическими являются 12 % веб-сайтов в мире, 25 % запросов приходятся на эти сайты, а 35 % скачиваний – это видео- и фотосюжеты на «взрослые» темы. Некоторые эксперты считают порнографию локомотивом развития интернет-технологий и главным спонсором мировой Сети. Год назад порнография в мировой Сети принесла провайдером около 100 миллиардов долларов чистой (!) прибыли [6, с. 162].

Все мы уже не раз слышали о попытках Китая использовать программы контроля над сетевым пространством, что тут же вызывало дружную и бурную критику различных (в основном американских) правозащитных организаций, упрекающих китайские власти в реализации своих идеологических целей под видом борьбы против порнографии. Однако думается, что человек имеет право на защиту своего духовного мира и психики своих детей от сюжетов и картинок, унижающих человеческое достоинство и попирающих мораль. В презентации первой разработанной в России программы фильтрации интернет-ресурсов «Голкипер» совершенно справедливо отмечается: «Неконтролируемый Интернет содержит угрозы для пользователей, в первую очередь детей, связанные с наркопропагандой и распространением порнографии. Также к агрессивному контенту необходимо отнести пропаганду терроризма, экстремизма и сектантства» [цит. по: 6, с. 161]. Вопрос в том, найдут ли себе применение такие программы в восточнославянских информационных пространствах, не будут ли подавлены интересы информационной безопасности отдельных стран и культур коммерческим лобби и политическим конформизмом, так внимательно относящимся к звучащим, как всеильное заклинание с Запада, требованиям «политкорректности»?

В ЗОНЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Не так давно в известной работе зарубежных авторов «Netократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма» прозвучала мысль о том, что если недавно миром правили те, кто производил вещи, товары, то теперь власть переходит к тем, кто манипулирует информацией [7, с. 138], производя **желания**. Действительно, инкубатором желаний и мотивов деятельности ныне выступают средства массовой информации и коммуникации, в том числе интернет-ресурсы во всей их ценностной неоднозначности. Основное **желание**, универсально гарантирующее баснословные прибыли основным экономическим агентам современности – финансовым (банковским) структурам и ТНК, – это **желание потреблять**. Сегодня с потребительством как доминирующей системой организации жизни людей, определяющей алгоритм их поведения и ценностные установки, сопряжен целый комплекс связанных в тугую узел сложных и трудноразрешимых проблем. Здесь и стремительное разрушение биосферы, и распад института семьи, и снижение рождаемости, и рост уровня преступности, и увеличение количества людей с избыточным весом, и захватывающие все новые слои и группы населения психические расстройства (прежде всего в форме депрессии), и угрожающие масштабы алкоголизации, и, наконец, быстро возрастающее количество самоубийств. В действительности, как бы это ни было странно, расцвет потребительского общества имеет своей обратной стороной духовную деградацию и физическое вырождение населения самых богатых и, казалось бы, преуспевающих стран. «Пандемия» потребительства обернулась глобальным финансово-экономическим кризисом, непосредственным поводом к которому выступила многолетняя привычка граждан западных стран и, прежде всего, США, жить в долг, постоянно брать кредиты с целью приобретения все новых и новых товаров. При этом насыщения не происходило: после удовлетворения «естественных» потребностей «зуд» потребительства не только не прекращался, а напротив, как

свидетельствуют статистические данные, только нарастал. Это обстоятельство говорит о несомненном изменении потребительского поведения, причину которого следует искать в трансформации сознания, в формировании соответствующей иерархии ценностей. По большому счету данная ситуация свидетельствует о наступлении новой эпохи символического потребления, эпохи манипулирования культурными кодами (символами), иницирующими потребительские психологические установки на потребление ради потребления. «Новые постмодернистские элиты, – писал выдающийся русский философ А. Панарин, – предлагают массам знаки вместо реальности: знаки потребления вместо реального потребления, знаки демократии вместо реального народовластия, ваучеры (чеки) – вместо реального участия в собственности и т.п. ...Когда подходят обещанные сроки расплаты, элиты предлагают новые знаки, требующие соответственно новых отсрочек обналичивания. ...Но стратегическая задача школы постмодерна состоит в том, чтобы вообще перестроить наше сознание с реальности на знак, с «обозначаемого» на «обозначающее» [2, с. 306]. Собственно потребительские, но не подлинно творческие или альтруистические установки управляют (за несчастными исключениями) и миллионами людей, вполне корректно подпадающих под определение «пользователей» (потребителей) той же Сети, которые вольно или невольно становятся участниками (и соучастниками) больших планетарных игр.

Зона Интернет
в ресторане быстрого
обслуживания,
г. Тула, Россия

Еще один аспект использования современных информационных технологий ярко проявляется в политической сфере. Здесь речь идет уже не только о способах подачи предвыборных обещаний или манипуляции волей электората. Коммуникационная техника становится в полной мере организационным оружием, способным «взрывать» политическую стабильность. Об этом говорит недавний молдавский опыт, где применили нетрадиционные по отношению даже к цветным революциям в Грузии и Украине новые технологии и способ мобилизации части населения через Интернет (то, насколько участники современных «революций» понимают последствия своей «революционной» активности, до сих пор отлично показывает Украина). В полной ли мере это соответствует понятиям государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств, собственно демократии? Комментируя эту ситуацию, российский тележурналист К. Семин отмечал: «Мы... забываем, кто контролирует эту систему, кем она придумана, в конце концов, через какие каналы идет трафик из нашей страны и какие у нас скромные возможности, чтобы, ладно там управлять, – хотя бы сохранить суверенитет в российском сегменте Сети. Молдавский опыт – и об этом американские блоггеры говорили открыто – это способ вскрыть режим, как консервную банку. Эта новая технология будет использоваться и дальше. И сделать здесь ничего нельзя – как только вы поднимаете руку на Интернет, как толь-

ко вы заговорите о необходимости контроля над Сетью, скажут, что вы просто чудовище... С одной стороны, для молодежи Интернет – классно: блоги, видео, YouTube, с другой стороны – по большому счету это информационная война» [8, с. 10].

Часто современные родители с несдерживаемым восторгом говорят о том, как быстро и легко их дети, в том числе и малолетние, манипулируют кнопками мобильных телефонов и клавиатурами компьютеров, осваивают коммуникационные новинки. Это они расценивают как признаки одаренности и развитости своих детей. Но, увы, владение современной техникой не всегда говорит даже о развитом интеллекте. Еще сложнее дело обстоит с духовностью, духовным развитием. Выдающийся ученый или человек с высокой правовой культурой, никогда не нарушивший закон, не обязательно являются личностями, характеризующимися высокой духовностью. К сожалению, ни выдающийся интеллект, ни законопослушность не являются панацеей от безнравственности, цинизма, бесчеловечности. Как видим, в обществе с высоким уровнем развития экономики и активной политической жизнью могут наблюдаться упадок и кризис духовности, преобладание ориентаций на материальные ценности, удовлетворение телесных потребностей человека. Это приводит к высочайшим рискам в существовании социума, связанным с возможной утратой наиболее важных ценностей, предохраняющих человека, отдельные общества, человечество в целом от расчеловечивания: нравственных Абсолютов, поддерживаемых традиционной моралью, религиозными заповедями, гуманистическим искусством.

Можно провести мысленный эксперимент. Ниже укажем тенденции, характерные для духовной сферы в современную эпоху, и подумаем, есть ли среди них те, развитию которых серьезно препятствуют современные информационные технологии:

- духовность вытесняется, замещается стремлениями к потреблению материальных ценностей и услуг (торжествует вирус потребительства);
- человеческие желания направляются в русло удовлетворения наиболее низмен-

Интернет-кафе
«СоюзONline»
на праздновании
Дня города в Минске

ных, примитивных потребностей («Хлеба и зрелищ!»), противоречащих требованиям духовности;

- снижается разнообразие культур и стилей жизни – преобладает вестернизация, стандартизация, унификация культуры, а значит, сужаются горизонты духовности, вариативность ее развития в различных культурах;

- в сфере морали распространяется этическое безразличие и этический релятивизм;

- отказ от абсолютных идеалов Добра и Зла;
- снижаются способности и стремления человека к критическому самостоятельному мышлению, самостоятельному выбору идеалов и ценностей;
- происходит замыкание человека в мире приватных, частных, корпоративных интересов, имеющих прагматическую направленность.

В целом ни Интернет, ни другие средства информационного обмена не препятствуют метаморфозам современной культуры, которые проявляются в общих тенденциях вытеснения духовности ее антиподом – бездуховностью, подмене мудрости интеллектом, нравственности – прагматичностью, религии – идеологией, а искусства – его чудовищными имитациями. Утрачивая в стандартизированной массовой культуре основные источники подпитки, духовность становится делом индивидуального ответственного выбора личности, поскольку духовная сфера находится в состоянии однобокого, уродливого развития, когда лишь наука, идеология да технологии определяют то непредсказуемое и, скорее всего, опасное будущее, к которому приближается человечество.

Существует целый ряд факторов, которые стимулируют девальвацию духовности в масштабах планеты. Среди них важнейшее место занимает тотальное доминирование предпринимательской экономики, ориентированной на получение прибыли любой ценой, подчиняющей диктатуре рынка науку, мораль, искусство, религии – те сферы духовной жизни, которые испокон веков не являлись рентабельными, спонтанно служили Истине, Добру, Красоте. Развитие

СМИ и коммуникационных технологий сделало возможным массовое внушение, заменяющее физическое насилие, диктующее человеку упрощенные представления о целях жизни и самой жизни. Активное использование готовых образов для направленного формирования индивидуальных и коллективных стремлений приводит к тому, что часть обычных человеческих потребностей утрачивает естественный и приобретает искусственный, раздутый характер: человек становится бесконечно алчным потребителем вещей, услуг, возможностей виртуального мира, ненасытным в поисках удовольствий, развлечений.

Развитию духовности препятствует и обострение проблемы культурной идентичности, связанной с тем, что самоидентификация, то есть самоотождествление личности с определенными социальными группами, затрудняется, теряет определенность (утрачены привычные социальные роли, поколеблены незыблемые оппозиции, в том числе мужское-женское, подвергаются сомнению и осмеянию религиозные ценности, разрушаются национальные государства, этнонациональные целостности). Все это не снимает ответственности за выбор между бытом и бытием с каждого отдельного человека, поскольку, как правильно отмечал выдающийся русский философ И.А. Ильин, «никто не может заменить другого в делах духовного строительства; никто не может снять с чужой души бремя самостоятельного очищения души и самостоятельного вынашивания очевидности, – бремя одинокого опытного и разумного, духовного познания».

Сети – это инструменты. Наличие сети подразумевает тех, кто ее забрасывает, и тех, кто в ней находится. Являются ли подлинными «рыбаками» пользователи Интернета? Или именно они – рыбки, выполняющие желания рыбаков, благодаря чему на далеких берегах вырастают царские дворцы и реализуются надежды стать владыками морскими? А пользователи рискуют, не замечая того, остаться «рыбками на посылках», в разных смыслах золотыми: приносящими доход и практически не пытающимися вырваться из Сети. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Николина, О. *Метаморфозы индивидуальности в западной культуре* / О. Николина // *Свободная мысль*. – 2009. – № 2.
2. Панарин, А. *Постмодернизм и глобализация* / А. Панарин // *Исторические судьбы социализма*. – М., 2004. – 326 с.
3. Маклюен, М. *Понимание Медиа: внешние расширения человека* / М. Маклюен; пер. с англ. В. Николаева. – М., 2003. – 464 с.
4. *Смертельные игры* / Журнал SunHome.ru. – Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/journal/119543>. – Дата доступа: 2.08.2009.
5. Фурсенко, А. *Нам столько творцов не нужно!* / А. Фурсенко // *Независимая газета* [Электронный ресурс]. – 2008-09-04 – Режим доступа: http://www.ng.ru/education/2008-09-04/12_fursenko.html. – Дата доступа: 2.08.2009.
6. Сухнев, В. *Мировая паутина и мировые пауки* / В. Сухнев // *Москва*. – 2009. – № 7.
7. Бард, А., Зондерквист, Я. *Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма* / А. Бард, Я. Зондерквист; пер. с англ. В. Мишучкова; *Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге*. – СПб.: 2004. – 251 с.
8. Семин, К. *Фишки цветных революций* / К. Семин // *Литературная газета*, 27 мая – 2 июня 2009 г.